Древлеправославная Поморская Церковь

писать свою автобиографию.

Болею, но храм Божий посещаю, любитель знаменного солевого наречнаго пения, к сожалению сам не обучен: а своего старшего сына отдавал в обучение, и он твердо владеет солевым пением и посещает службу Божию.

Ни каким отлучениям или запрещениям или наказаниям или епитимии не подвергался.

Совершенно трезв: ревнитель христианскаго закона и в особенности христианских браков с оглашением и почитатель правая веры. Имею общение с приходом Иосифа Зин. как не решенным вопросом о самокрестах.

Имею у себя в квартире полон иконостас икон и много книг как богослужебных, а также и канонических. В том числе Евангелие Благовестное Евангелие Недельное, **Евангелие на Престольное с меднами Евангилистами**, Апостол и Евангелие служебные служебные две **триоди постная и цветная, шестоднев, октай 1го гласа**, псалтырь следовательный, псалтырь учебный, два часослова, 13 календарей, немного журналов «щит веры», сто глав **Трех Тол. Греч**., Кормчая, Бароник. Кн. о Вере, Ефрем Сирин, Церковное око, и много других полемических книг. Имею несколько тетрадей копий посланных писем. Послал и получил писем с 1960 г. по ильин день 1965г.: послано 636 и на все имеются копии, а получил 477, а конверты не сохранились. Имею переписку по духовным вопросам с многими лицами и на этом заканчиваю свое рукописание.

Богу нашему слава ныне и присно и вовеки веком Аминь.

С почтением пребываю я к вам многогрешный.

ЛПашков (Подпись)

Написал черновик канона в записной книжки и дал переписать женщине христианки из прихода Иосифа Зин. Антонине Павловне Беловой как специалистки переписывать каноны: которая с трудом и тщанием выполнила работу канон со служебной миней 2го октября, а молитву священномученика Киприана с рукописной тетради может быт с ошибками.

Просим боголюбезных читателей и содержателя рукопись сию если заметите что либо неисправно, допустили ошибки, поставили не на месте точку или запятую или ударение или перенос: то просим вас не кляните, а простите нас Христа ради. И потрудитесь исправить ошибки, которые мы произвели, без какого-либо умысла, а по своему нерадению и лености, невежества и малого образования.

Преподобный отец Иоанн Лествичник пишет:

«Аще вникнув в сие рукописание обрящете что не исправно, или погрешено; но благ в совесть разум приемше, исправьте, а не кляните.

Человеческим бо и вы подлежите подобострастнем. Или да сице реку, и сами требуете же милости и прощения от Бога и человек, тому же и нас да не несподобите, яко да купно общно подаст нам создавыи нас Бог милость и человеколюбие поне забвение и не разумие, надо всеми нами хвалится».

Книга Лествица лист 310 на обороте и лист 311.

Простите меня грешнаго раба Божия Леонтия и помолитесь о мне грешнем болящем болезнею опухоль пищевода Леонтии.

С почтением пребываю я к вам много грешный.

ЛПашков (Подпись)

13 окт 1965г умер. (Последняя запись сделана другим почерком)

Текст к печати подготовил П.В. Половинкин

Часовенное согласие

Староверы Сибири и современная техника

(Начало в № 80)

С точки зрения ограниченного вхождения техники в монастырский быт любопытен пример использования самодельных вездеходов для перемещения между ключевыми пунктами. Несмотря на то, что состоятельные христиане могут купить и пожертвовать для монастырского хозяйства практически любую технику, там предпочитают создавать самодельные транспортные средства, причем не из современных, а из еще советских комплектующих.

Это связано с тем, что на советскую технику не ставился штрихкод, а значит она «более чистая», чем современная. Также важно, что эти вездеходы собраны самими старообрядцами на базе недалеко от Дубчесских скитов и могут считаться местным произведением. Что же касается использования техники для обеспечении работы около монастырской хозяйственной инфраструктуры, то здесь она применяется. На скитском покосе можно видеть трактор, а на базе удаленного речного порта, обслуживающего монастыри, имеются катера, станки и другая современная техника.

Что касается хозяйственного использования электричества, то если «христолюбцы» из близких к скитам деревень продолжают использовать для освещения керосиновые лампы, то другие старообрядцы активно используют возможности электроэнергии. Там, где оно не подведено в силу удаленности мест расселения, а иногда и отсутствия населенного пункта на карте, используются дизель-генераторы. Но так как это дорого, то одни (как в деревне Кадарея Иркутской области) чают проведение линии электропередач в восстановленную староверами деревню, а другие (как в деревне Налимный Шлюз Красноярского края), используя возможности местности, построили свою минигидроэлектростанцию.

На фоне такого хозяйственного прагматизма цифровая техника продолжает демонизироваться. Так, Интернет понимается как «сеть Дьявола», любое участие в использовании которой ведет к погибели души. Например, фотографирование (а позже и видеосъемка), которое достаточно сложно входило в быт старообрядцев, со временем все-таки заняло свое место в их культуре. Но пришедшая цифровая эпоха ознаменовалась массовым размещением фотоматериалов в Интернете, что привело к обратной скорости в этом процессе и к актуализации запрета на фото и видеосъемку. И если когда-то по свидетельству Н.Н. Покровского часовенные могли отказаться от фотографирования потому, что якобы из-за этого исчезает свечение у головы, которое дается человеку при рождении, то сейчас чаще всего отказываются сниматься, мотивируя это угрозой попадания в «сеть» («сети ловчи»). Тем не менее, если либерально настроенные мирские представители часовенного согласия иногда фотографируются, то запрет на съемку сакральной сферы остается жестким. Так, запрещена фотофиксация не только монастырского быта (о чем в скитах висят напоминания), внутреннего убранства деревенских храмов, домашних красных углов, икон и книг, но и моленной одежды.

Часовенные у моленной в поселке Сокол недалеко от г. Пермь, 1971 год

Показательным примером вхождения в быт хозяйственной с одновременным блокированием вхождения цифровой техники, является использование соборными старообрядцами обычных стиральных машин «без компьютера». По причине наличия этого самого «компьютера» в машине-автомате, они ее не используют. Но и при использовании обычных стиральных машин они потом полощут постиранное белье с молитвой на реке в любое время года как после стирки в «поганой» бане.

Хотя в последние годы, особенно среди молодежи, стали распространяться запрещенные ранее телефоны, все-таки соборные старообрядцы насколько это возможно стараются оградить свою жизнь от современных цифровых технологий. И, если в хозяйственно-бытовых вопросах, успех такого противостояния напрямую зависит от степени либеральности старообрядца и его общины, то в вопросах отправления культа все гораздо строже. В частности, это проявляется в том, что в комнате, в которой находится красный угол, запрещается держать вещи с «начертанием» и любую, а не только цифровую, технику. Ярким проявлением такой позиции является сохраняющийся запрет на моление с электричеством.

Смена поколений и текущее включение во внешние коммуникации ведет к тому, что если запреты на контакты сакральной сферы и цифровых технологий соблюдаются жестко, то в повседневный быт молодежи элементы современной цифровизации начинают проникать все больше. Например, начинают использоваться не только кнопочные, но и сенсорные телефоны, имеющие фотоаппарат и подключение к Интернету. Соответственно, несмотря на негативную реакцию старшего поколения, в молодежной субкультуре начинают реализовываться фотографирование (особенно свадебное фото) и не только периодические выходы в сеть, но и даже регистрация своих аккаунтов в соцсетях.

Тут сказалось и распространение цифровых технологий во внешнем обществе и, что более важно, активное использование современных гаджетов американскими старообрядцами, оказывающими влияние на развитие культуры своих российских одноверцев. Эта тенденция является вызовом традиционной системе и только время покажет насколько и как часовенные смогут адаптировать групповые представления и практики.

Можно сделать вывод, что, наряду с конкретными специфическими чертами культуры современных старообрядцев часовенного согласия, проживающих в пространстве Енисейской Сибири, к ее важнейшей особенности можно отнести высокую степень сохранности их традиционного комплекса. Подобный уровень сохранения компонентов традиции позволяет говорить об относительной эффективности адаптационного инструментария, выработанных часовенными в ходе своей истории. Это дает основание предположить, что изучаемая группа не только сформулирует новые адаптативные подходы, разрешающие противоречия между своей доктриной и реалиями развивающейся цифровой культуры, но и сделает это с некоторыми приобретениями, как это произошло с технологизмами индустриальной эпохи.

Выдержки из статьи А. В. Кострова «Специфика культуры современных часовенных старообрядцев енисейской Сибири» /«Старообрядчество в истории и культуре России: проблемы изучения (к 400-летию со дня рождения протопопа Аввакума)»

Русская Древлеправославная Церковь

Служения Патриарха Александра

14 января 2021 года на Праздник Обрезания Господнего и память свт. Василия Великого святейший Патриарх Московский и всея Руси Александр посетил Верхневолжскую митрополию и поздравил Владыку Василия с тезоименитством (на снимке).

***

18 января 2021 года древлеправославный Патриарх Московский и всея Руси Александр совершил Великое освящение воды в сослужении клириков Московского Покровского кафедрального собора (на снимках).

На следующий день в праздник Богоявления Господня по окончании праздничной Божественной литургии святейший Владыка лично раздавал просфоры, а затем было совершено Малое освящение воды.

Чтение покаянного канона св. Андрея Критского

***

18 марта, в четверг первой седмицы Великого поста Патриарх Александр прибыл с архипастырским визитом в Брянскую область. Визит начался с посещения Троицкого мужского монастыря в п. Каменка. Вечером того же дня святейший Владыка совершил службу с чтением покаянного канона св. Андрея Критского в Преображенском соборе г. Новозыбкова.

На следующий день, 19 марта Патриарх Московский и всея Руси посетил приходы в поселке Климово и г. Злынка Брянской области, а затем в Новозыбкове возглавил вечернюю службу, по окончании которой был совершен молебен и освещено коливо в память о чудном сохранении христиан от идоложертвенной пищи святым великомучеником Федором Тироном.

21 марта в Неделю Торжества Православия святейший Патриарх Московский и всея Руси Александр совершил Божественную литургию в Троицком мужском монастыре п. Каменка.

На память свв. великомученик четыредесяти (22 марта) Патриарх Александр совершил Литургию Преждеосвященных Даров в Преображенском соборе г. Новозыбкова.

После службы святейший Владыка произнес проповедь о важности добродетели терпения. Терпение необходимо нам как для преодоления скорбей, так и для стяжания прочих добродетелей. «В терпе́нии ва́шем, стяжи́те душа́ ва́ша», — говорит Господь в Евангелии.

Сайт РДЦ

Святейший Владыка в Троицком мужском монастыре

Визит святейшего Владыки в Злынку

Русская Древлеправославная Церковь

Литургия в столице Урала

Первая Божественная литургия состоялась в марте этого года в г. Екатеринбурге. По благословению Патриарха Московского и всея Руси Александра в г. Екатеринбурге открыт приход в честь Святой и Живоначальной Троицы. Последний храм РДЦ в столице Урала был закрыт в 1935 году. Последним священнослужителем был епископ Филарет (Харламов). В 1935 году его арестовали, а храм был закрыт. С того времени в городе Божественная литургия не совершалась.

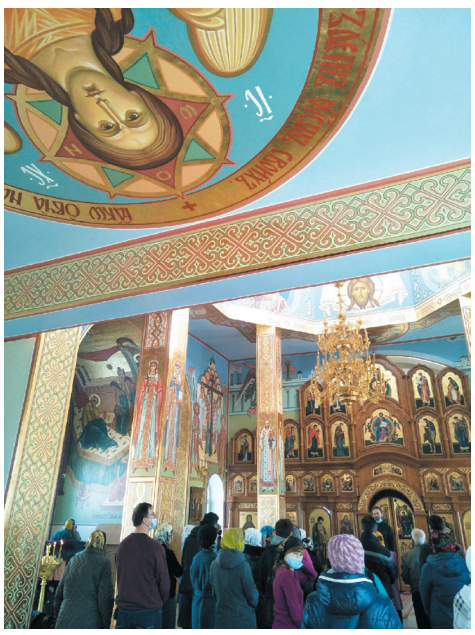
И вот впервые за последние почти 90 лет, 28 марта 2021 года, благочинный Среднеуральского округа протоиерей Виктор Кречетов совершил Божественную литургию (на снимках внизу). На службе молилось 16 человек. После службы о. Виктор обратился с проповедью к присутствующим о необходимости совершения литургии в Екатеринбурге, о крайней необходимости строительства храма в городе, об организации духовной жизни в Екатеринбурге.

Дионисий КАРПУКОВ,
сайт «Древлеправославие в Екатеринбурге»

Роспись собора в Улан-Удэ

Завершены последние работы по росписи кафедрального собора в столице Бурятии городе Улан-Удэ. Теперь прихожане и гости старообрядческой церкви могут насладиться великолепием и красотой храма во всей полноте.

Спаси Христос всех благотворителей, благодаря чьей поддержке это вообще стало возможным! Доброго здравия и всех благ также художникам по росписи храма, чьим трудом, вдохновением, терпением, усердием белые стены и своды превратились в живое благовествование!

Воскресная школа «Возрождение»

12 февраля 2021 года за Божественной литургией на память Трёх Святителей в Покровском кафедральном соборе города Москвы святейший древлеправославный Патриарх Московский и всея Руси Александр совершил хиротонию иподиакона Игоря Труженикова во диакона.

15 февраля 2021 года на Праздник Сретения Господа и Бога и Спаса нашего Исуса Христа в том же храме Патриарх Александр совершил хиротонию диакона Игоря Труженикова во пресвитера (на снимке о. Игорь – слева). О. Игорь будет окормлять приход в городе Камышлове Свердловской области, где планируется постройка древлеправославного храма. Священнику 43 года, со своей супругой он растит 9 детей.

На Рожество Христово в этом году в храме во имя Собора Архистратига Михаила города Урск Кемеровской области собралось более полусотни детей. По обычаю во время праздничной службы всем детям от года и до 14 лет настоятель храма о. Андрей Марченко во время подхождения к Кресту дарит сладкие подарки. По завершению службы был сделан этот памятный снимок.

Фото Емилии Марченко

Снежный март в заволжском Бугровском Малиновском ските. Фото со странички Светланы Дубровиной

Тропа в Комаровский скит

Батюшка Никола на крыльце своего храма

Гробница инокосхимницы Фотиньи, похороненной в лесу между Комаровским и Улангерским скитами

(Начало на 1-й стр.)

А мороз-то — лютый! Я поежился и отвернулся. Было неловко: мои попутчицы столпились вокруг ведра, черпали из него ледяную воду и пили ее. «А вы?» — спросила меня Алла. Я снова поежился. И отказался.

Воду набирают в колодчике, над которым построена крошечная деревянная часовня. В самой часовне ни пить, ни умываться нельзя. Колодчик неплотно закрывается тяжелым люком, который наш экскурсовод Маргарита Алмазова подпирает толстым березовым суком. Иначе люк примерзнет и его потом не поднять.

Мало кто рискнет в такие морозы пробираться вглубь глухого леса к Осинковскому колодчику. Он расположен в чаще, на берегу реки Кувычихи, неподалеку от деревни Осинки Семеновского района Нижегородской области. В XVII – XIX веках в этих лесах насчитывалось несколько десятков старообрядческих скитов.

Вот и у Осинковского колодчика раньше был скит старообрядцев-софонтиевцев. По преданию, он был разорен в правление Петра I.

Впереди — старое, утопающее в снегу кладбище. Сугробы глубокие. Голбцы — в снежных шапках. В трещины на их перекладинах забилась хвоя. Маргарита ведет нас в разрушенную старообрядческую моленную, которая прячется за большой елью. Видно, что недавно здесь кто-то побывал, жгли вещи и книги. Это не вандализм. Местные старообрядцы из соседних сел приносят на это кладбище то, чем не пользуются дома после умерших: иконы, крестики, старые книги, лестовки...

Как только наша группа выбирается на тропу, ведущую из леса, поднимается гвалт. Маргариту забрасывают вопросами. Где тут жил преподобный Софонтий? Далеко ли отсюда Семибратская долина? Алла Сюбаева рассказывает, что ее предки — старообрядцы из Воскресенского района. Оксана Ольшанская сообщает, что ее бабушка с Малых Прудов тоже была старообрядкой. Меж тем я нахожу на тропинке потерянную кем-то варежку и пытаюсь отыскать хозяйку. Тщетно: попутчицы меня не слушают. Кроме Маргариты. «Сегодня температура экстремальная! — кричит она. — Мы можем замерзнуть, если будем попусту терять время. Варежки, пожалуйста, не теряйте! Нам еще надо добраться до Комаровского скита!».

Женщины отогревают руки дыханием, растирают щеки. Кто-то пьет горячий чай из термоса. Маргарита поторапливает: пора прощаться с Осинковским колодчиком.

Группа добралась до машины, не потеряв больше ни одной варежки. Пока за окном мелькают сказочные керженские леса, Маргарита продолжает рассказ. По преданию, после раскола семь соловецких монахов пришли в долину реки Санохты — правого притока Керженца — и поставили здесь первые кельи. С тех пор это место стали называть Семибратской долиной. Бывшие соловецкие монахи руководили общинами поповцев на Керженце. Позже преподобный Софонтий стал духовным лидером керженского старообрядчества, принимая в скиты и переходящих из официальной церкви священнослужителей. Один из таких, Никифор, переселился с несколькими старцами-кержаками на уральские заводы Демидова, положив начало созданию старообрядческих скитов на Урале.

Рядом с Осинковским колодчиком существовал древлеправославный скит «Софонтиева толку»

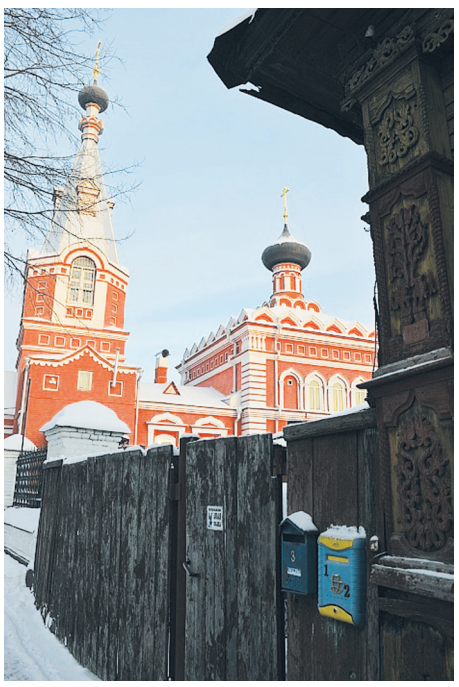
Здешние места, где когда-то существовали старообрядческие скиты, Маргарита за последние десять лет обошла пешком. Познакомилась с местными жителями.

По дороге к Комаровскому скиту мы остановились передохнуть в деревне Малое Зиновьево и отправились на службу в древлеправославную церковь Казанской иконы Божией Матери. Маргарита приготовила сюрприз: привезла с собой старообрядческий молельный косоклинный сарафан. В церкви у одного из окон вывешено иерейское облачение, подаренное отцу Николе во время службы в Новозыбкове, где он окончил духовное

Маргарита Алмазова - наш гид из города Семенова

училище. До него этим облачением пользовалось не менее 20 священников.

После службы в церкви остались певчая Елена Журова и начетчица Ирина Григорьевна Санникова. Обе — из коренных керженских старообрядцев. Санникова плотно укутана в теплую шаль, из-под черной юбки выглядывают валенки. Рассказывает, что ее девичья фамилия — Абакумова, здесь ее произносят Аввакумова. «Совсем как у протопопа!» — восхищаются нижегородские музейщицы и засыпают ее вопросами о своих предках-старообрядцах, живших поблизости.

Маргарита снова всех торопит: нам пора ехать дальше, зимний день короток. Священник выходит на крыльцо, чтобы проводить нас. «Так вы в Комаровский скит собрались? В такой мороз?», — удивляется отец Никола. С крыльца он не уходит до тех пор, пока наш микроавтобус не отъезжает от церкви.

Дальше на пути в Комаровский скит мы не встречаем ни одного человека. Вокруг только лес, снег и кресты. Кресты под снегом. Над снегом. В снегу. Ими отмечены места старообрядческих святынь. У одной из них Маргарита останавливает автобус. Мы выходим. Это кладбище, сложившееся вокруг могилы схимницы Феодосии, жившей в начале XVIII века и пользовавшейся большим уважением местных старообрядцев. Могилы — единственные свидетели существования скитов. Многие деревенские погосты образовались вокруг могил местночтимых святых.

Сносно доехать мы смогли лишь до не существующей уже деревни Комарово. Затем микроавтобус медленно пополз по полю, известному как «Сорок кладбищ»: здесь когда-то были как мужские, так и женские обители. Дальше — пешком. Вроде недалеко до Комаровского скита, но идти надо по непролазной снежной целине.

На месте обители сохранились почитаемые старообрядцами могилы Манефы Старой и Манефы Последней, которая умерла в 1934 году. О романах Мельникова-Печерского мы говорим, пока пробираемся через сугробы. Маргарита уточняет: писатель создал в романах собирательный образ. В своей героине он объединил черты Манефы и настоятельницы Оленевского скита — матушки Маргариты. А вот местом действия романов выбрал Комаровский скит, потому что часто здесь бывал и мог в подробностях описать местный быт.

Основан Комаровский скит был в конце XVII — начале XVIII века неким старообрядцем Комаром, по имени которого и был назван скит. Известность он получил после московской чумы 1771 года: именно тогда в Комаровский скит пришли Игнатий Потемкин, Иона Курносый и Манефа Старая, ставшие впоследствии известными и почитаемыми насельниками.

О чуме мы вспомнили неслучайно. Летом и осенью прошлого года Маргарита приводила сюда несколько экскурсий. «Знаете, кто были самые частые гости? — говорит она. — Врачи и медработники из Нижнего Новгорода. Во время борьбы с пандемией они настолько устали и были опустошены духовно, что приезжали сюда, чтобы набраться сил, терпения и твердости. Это им очень требуется сейчас». Маргарита тоже приходит сюда за силой, как и многие путешественники керженского края. Когда мы шли обратно черноволосая девушка, со строгими чертами лица в своей сшитой на старинный манер шубейке, в шали, представлялась мне героиней Мельникова-Печерского, пришедшей в город из глуши керженского леса.

Евгений РЕЗЕПОВ,
фото Андрея Семашко

Полное интервью можно прочесть на сайте https://russkiymir.ru/

невыдуманные истории

Наши много там пострадали...

Жизнь в Китае, переселение и первые годы жизни в Орегоне

(Начало на 9-й стр.)

К. – День работат, а вечером там на собранне.

П. – Придёт, маленько поес(т) отец и уйдёт уже туды. Потом зачуял наш отец, что пора уходить. Начал говорить, что дайте мне бумагу, разрешенне, что у меня дети, нам нужно детей учить. Моя мать поедет в Кульжу город, там русская школа ес(т)ь, здесь нет русской школы. Никакой даже там не было, маленький посёлок. Вот я, Гаврил, теперь моя тётка Лукерья, ровесник Антон – вот нас четыре школьника. Тада они дали разрешение, что мы можем ехать учиться.

Когда мы в Кульжу приехали, эту бумагу показали, то на нас дали номерки, чтоб мы питались, могли получить муку, масло, и всё однако. Чо больше? Вот это тольки и давали.

Теперь отец нас отправил. Чо делать дальше? Как убежать? А на нашего отца уже было заявленья много за то, что он охотник был, у его ружьё ес(т)ь.

Т. – А нельзя разве было иметь ружьё?

П. – Нельзя, запрешшоно было. До етого раньше-то всё было свободно. Порядок был такой: када пожалаваются на которого человека, уже потом за ём следят. То, что киргизы-то они же не знали точно, что меж русских-то, а русски знали, хто чо. А русски им написали заявленне-то, то они вот следили. Но потом ето отец заметил слежку. Теперь чо делать? Как жену спасти? Отец начал просить, что дайте разрешенне моёй жене, что у ей зубы болят, лечиться надо к дохтуру ехать в Кульжу. Это на грузовике ехать километров 150 – 200. Опеть маму отправили, но ей уже на еду номерков не дали, только что она поедет.

Отец уже один остался, а уже всё приготовлено. Маму отправлял, тоже уже спаковали всё уже, приготовили. Опять *критика* (собрание) прошла. Отцу сказали, что вот это, вот это, вот это неладно у его.

А у нас избушка така была, и на одной ограде избушка у его помощника. Он жил тоже на одной ограде, где мы жили. Но такой какой-то как

Киприян и Прасковья Матвеевы рассматривают книгу о староверах Романовки. Вудбурн, Орегон, 2017 г.

гаражок ли что ли было. Теперека отец коня оседлал, привязал, всё на его сложил, на коня-то всё. Ну чо теперь? Как можно отвязаться, убежать-то? А было время *брейката* (ср. англ. *break* ‘перерыв’). Помощник-то ушёл к себе там ужинать или ково ли, потомака уже пришёл: «Ну чо? Время уже, пойдём работать».

«Пойдём, пойдём, только что у меня брюхо заболело. Подожди меня, а я счас схожу ето, у меня живот заболел». Ну тот: «Ладно». Подождал. А отец на коня-то и убегать, и убегать, и всё. И побежал (поскакал) дорогой-то. А етот-то [помощник кузнеца] потом покуда до *полис-то* (ср. англ. *police* ‘полиция’) бежал, им сказал, покуда они собралися, а отец бежал, бежал по дороге и в лес спустился. Снег кругом. Он в лес в тёмно место с лошадью-то и затаился. А оне с ружьями и по дороге-то, вижу говорит, бегут, бегут. Куча их набралася, и бегут. Бежали, бежали туды, догоняли всё его, отца-то, и убежали. А он потом в лесу-то просидел, потом какими-то задними дорогами, да не знаю на сколькой день он добрался-то в Кульжу-то. А полиция его везде проискали, пробегали, не могли найти-то. Но тут уж мы молилися. Молилися, все молилися, ты знашь, просто и Николу просили, и Богородицу, все вот так.

И потом до нас-то добежал туды. В общем, у кого-то тоже там лошадь сохраняли, а он у нас жил в подвале. А в городе была Альтя кака-то называли, русско-советская.

К. – Она *перерождёнка*, русска китайка. И она по-русски говорила, и она в каждый дом приходила, постукатся, зайдёт. Проверяла.

К. – Она в полиции это.

П. – Она работала, её работа была. Но и вот – только чо *состукат*, ставни это… Мы у Савенковых на квартире жили. Ставни закрыты, вечером все сидим, только чо *сощалкнёт,* наш отец сразу под кровать – и подполье там. Там деревянный пол был и яма. Он сразу туды убегать. Еслив нужно куды выйти, он надеёт женскай сарафан и завяжется шалью, что мороз всё это. Пальто женска одеёт. И вот так вот ходил.

А потомака весна пришла, тогда оне ушли с Масалыгиным Семёном в лес, в горы. У обоих по ружью было, лошади были (своих же лошадей они своровали). И вот так вот потом охотничали. Козлов забьют, навялют ето мясо, в сумы наложут и везут. Нам напаривают это мясо, супик такой. Вот так жили.

Т. – А как вы выезжали из Китая?

П. – Мы в (19)64 году в мае выезжали из Китая. То так у нас ни *бюрс сертификатов* (ср. англ. *birth certificate* ‘свидетельство о рождении’), ничо ни у кого не было. То помнили: да, де-то в Морковно заговенье етот-то родился, а етот, да он де-то тут в мае, де-то весна была. Вот так – на ура. Вот у мене рожденне в октябре, а отец записал на память в декабре.

То первы трудно убегали. И вот ети вот всё списки оне собирали. И вот етих отправили первых, и вот потом помаленьку кому чо выходит, но тоже открыто-то боязно было. Как-то передавали, но вот таким путём помаленьку. То первы трудно убягали, а вот оне [указывает на Киприяна] поехали уже свободно.

К. – Но мы-то поехали уже свободно. Нам пришли визы, всё. И с этого с уезду приехал китаец.

П. – Красный Крест доставал (помогал выехать).

К. – Чисто по-русски разговаривал. Прямо у нас в ограде было, собранне собрали здесь, весь посёлок. И начали китайцы уговаривать, что куда вы едете, зачем вы едете. Мы вас ничо не будем, как вы счас живёте, так и дальше будете жить.

А как раз в эти года уже распустили всё уже. Было уже просто хорошо жить. Ну и уговаривают, что вот, как вы здесь вот счас живёте, вы вот так будете жить. Вас нихто не будет ни принуждать, но мы вас насильно не хочем останавлять, ето только вам говорим: поедете – ступайте, не поедете – живите здесяка. Вы будете спокойно жить. А у нас старики: «А мы уже здумали, дак мы поедем». «Ну поедете – ступайте».

Это, наверно, тут на Паске было, а потом в мае опеть приехали с правительства. Уже ети получили: визы, документа, всё получили. Теперь, говорит, вот мы знам, что вот теперь вы поедете, то у кого какой скот ес(т)ь тамака или мёд ес(т)ь, или пчёлы ес(т)ь, привозите. Мы будем с вами рашшытываться. Бу(д)ем брать – и бу(д)ем вам деньгами отдавать, и всё.

Ну и потом дни подошли, уже надо к выезду готовиться, пригнали скота. А уже так же вот уже по четыре коня имели, по пять, по шес(т)ь коров имели, свиней имели и пасеки имели, и всё. Тольки пасеку вот скажешь, что вот столь, вот столь ульёв на таким-то месте стоит. Хорошо. Они всё это рашшытывались. Рашшыталися. Потомака уже ну как говорит, мы вам скажем и бу(д)ем что вас просить – мы знам, что у вас ес(т)ь маральи рога, вы – охотники. Везите и будете получать за это деньги, а еслив вы их не сдадите, то они так на ёлках пропадут, и всё. У кого были – привезли. И также рашшыталися по хорошей цене.

А потомака, когда поехали, сразу два на нашу группу дали два человека провожатых, как с самого с места и до самой границы. Тамака по всему Китаю ехали, но никогда не видали бородачей, как мы, тамака. И оне как ну хранят нас что и до самой до границы вот. А китайцы, китайцы вот так вот друг дружку топчут.

Вот граница. Просто воротчики были. Так везде загорожено, вороты. На гонгонской стороне стоят такие негры чёрные, и вот в этих, в трусах. А ето китайчики стоят такие с автоматами. Стоит, даже не шавелится. Оне вот каждого, ети которы провожали, *каждого по ручке* (каждому пожали руку) и отправляют. Ети отправляют, там встречают.

Ну тут мы до границы ехали – такой поезд: сиденя мяхкие, белы полотнищи всё это. Поезд красивый, всё было улажено. А суда, в Конгонг-то переехали – о-о-о, жарота-то, воды нету. Как на коровник нас посадили: деревянны сиденя, какой-то весь разбитый такой, грымит. У нас некотрые бабыньки в слёзы начали плакать. Да куда, гыт, мы поехали-то.

(Продолжение следует)

Моленный дом во имя Успения Пресвятой Богородицы, куда ходит семья Матвеевых. Построен в 2016 году на месте сгоревшего. Поселок Беллингем (рядом с Вудбурном), Орегон, США.

авторская страничка

Коломна и Коломенское

О формировании старообрядческого анклава на юго-востоке Московского уезда

На юго-востоке современной Москвы, по обоим берегам Москвы-реки, прежде располагался большой массив исторических селений, в которых проживали старообрядцы. Центром этого большого анклава, административно входившего в состав Московского уезда, было село Коломенское, на месте которого ныне расположился знаменитый одноименный музей-заповедник. В Коломенском, Дьяково, Нагатино, Сабурово, Борисово старообрядцы составляли до половины от общего числа жителей, в селениях Новинки и располагавшемся на противоположном берегу Батюнино их было большинство.

Село Коломенское известно с 1336 года. Есть несколько версий появления такого названия, наиболее убедительной из которых является та, согласно которой здесь поселились выходцы из древнего подмосковного города Коломна, известного с 1177 г. У историков есть мнение, что коломенцы спасались здесь после разорения их города войсками Батыя, однако, на наш взгляд, часть жителей города были переведены сюда после того, как этот город в 1301 г. был отторгнут у Рязани и присоединен к Московскому княжеству. Практика эта весьма активно использовалась московскими властями и в других случаях, в частности, после захвата Новгородской земли – наиболее активную часть местных жителей рассеивали по территории государства, дабы избежать восстаний и прочих сепаратистских движений.

В архивных документах старообрядцы Коломенского фиксируются с 1760-х гг., хотя, однозначно, корни местного древлеправославия уходят в эпоху времен самой церковной реформы Никона. В вопросе о том, как же появилось здесь такое большое число старообрядцев многих удивляет не столько близость данной местности к Москве, откуда после церковных нововведений и исходила репрессивная политика против их противников, а то, что Коломенское и прилегающие селения исстари были владениями правящего царского дома, а с середины XVII в. село было центром дворцовой волости. Если в случае с селениями, которые располагались через реку, а именно Курояново, Батюнино. Печатниково и др., мы можем заподозрить влияние неких иноков стоящего там Николо-Перевинского монастыря, которые имели духовное влияние на окрестных крестьян и которые не приняли никоновы нововведения, а ниже по течению Москвы-реки однозначно просматривается роль Николо-Угрешского монастыря, где одно время находился и протопоп Аввакум, то кто способствовал сохранению старой веры в дворцовых селениях, остается загадкой.

Здесь нам хочется предложить свою версию, которая тесно связана с более ранним, нежели никоновская реформа, временем и может быть связана с возникновением села. Мы полагаем, что при попытке выяснить историю возникновения этого, самого близкого территориально к Москве, анклава расселения старообрядцев, следует обратить внимание и на более древнюю историю дворцового села и версию основания его выходцами из Коломны. И Коломенское, и Коломна стоят на берегах одной реки, которая до сих пор является судоходной. Древние переселенцы вероятно не порвали со своей родиной, до которой было плыть всего сто верст, и эти связи могли продолжаться и потомками выходцев из Коломны. Однозначно, такие связи заключались не в простых поездках «в гости» - между древним городом, его уездом, и окрестностями Москвы явно существовали какие-то хозяйственные связи, в противном случае контакты были бы прерваны после ухода из жизни поколений самих переселенцев.

Если мы глянем на известную «Карту раскольничьих селений Московской губернии», изданной в 1871 г., то увидим, что старообрядцы проживали, в том числе, в селениях по берегам Москвы-реки почти на всем ее протяжении от старой границы города до Коломны, расположенной рядом с впадением в Оку, а также в селениях по бывшему Рязанскому тракту, связывающему два города. Конечно, все это – часть большого массива расселения ревнителей древлего благочестия, охватывавшего весь губернский восток и ряд местностей уездов соседних Рязанской и Владимирской губерний, однако, на эти два пути, водный и сухопутный, на наш взгляд, все-таки надо обратить внимание.

К сожалению, история старообрядчества города Коломна и его окрестностей, роль местных староверов в утверждении Древлеправославия в других уголках, продолжает оставаться «белым пятном». Хотя, по официальным сведениям XIX – начала XX вв., в городе Коломна старообрядцы

Вид на коломенский кремль через Москву-реку

составляли всего лишь незначительную часть населения (около восьми сотен – максимум одной тысячи человек на 13800 в 1856 г., и 25500 в 1913 г.), однако роль городских староверов на более раннем этапе в распространении старообрядчества в ряде соседних регионов отрицать нельзя. Здесь мы, прежде всего, должны вспомнить, что коломенский епископ Павел – единственный архиерей, кто открыто выступил против никоновской реформы. После его удаления с епархии в городе, разумеется, осталось немалое число последователей, которые продолжили дело борьбы за старую веру. В XVIII столетии под влиянием Коломны стали формироваться старообрядческие общины на территории Рязанского края, в начале XIX в. федосеевская община города оказала влияние на появление небольших сообществ этого согласия в некоторых уголках Егорьевского уезда. К сожалению, еще не изучены связи коломенских староверов с Тульским краем (до 1799 г. существовала единая Коломенско-Тульская епархия, в рамках дониконовских связей внутри которой отношения между соседними регионами могли сохраняться очень долго) и, возможно, другими местами.

На наш взгляд, одним из важных и интереснейших моментов, который связывает Коломну с окрестностями и старообрядческими селениями Московского уезда, является беспоповское согласие «бабушкина вера», возникшее к началу 1770-х в Коломенском уезде и распространенное к началу XX в. в с. Коломенском и ряде населенных пунктов, поглощенных ныне Москвой. Одним из центров «бабушкиных», как мы знаем, была деревня Грайвороново, которая находилась вблизи как раз Рязанской дороги. Мало того, это исчезнувшее селение располагалось вблизи Поклонной горы (одной из пяти на дорогах, шедших из Москвы), которая ранее существовала возле современной станции метро «Текстильщики», где останавливались путешественники, покидавшие в этом направлении столицу, или возвращавшиеся в нее.

Напомним, что в Московской губернии «бабушкины» были известны еще в Серпуховском уезде, который соседствовал с Коломенским, а также в Орехово-Зуево, где к 1880-м гг. собрались выходцы из разных регионов. Интересно, но никакой информации про этот таинственный беспоповский толк в местностях между Коломенским краем и юго-востоком Московского уезда нами не выявлено, в отличие от редких групп федосеевцев и филипповцев. В околомосковские селения «бабушкина вера» могла быть принесена на каком-то этапе из-под Коломны, и здесь явно могли сыграть свою роль традиционные связи между двумя регионами, которые могли существовать на протяжении нескольких столетий.

По поводу других согласий, которые известны в селе Коломенском, а также населенных пунктах, находившихся вокруг него, тот здесь что-либо сказать сложно. Уже ко второй половине XIX в. здесь доминировали поповцы рогожского толка (окружники и неокружники), но последних было много по всему востоку Подмосковья и, по крайней мере, на более позднем этапе в его утверждении более следует видеть влияние располагавшегося поблизости самого Рогожского кладбища, а не какого-то дочернего от него центра. Также что-то сложно сказать о лужковцах – согласие достаточно закрытое и малочисленное, история его появления и развития в том или ином уголке Московской губернии нам почти не известна. Единственное, о чем мы можем точно утверждать, что подмосковный лужковский мир являет собой остатки местной ранней поповщины, которые не удалось поглотить адептам Рогожского кладбища. И в районе Коломны, и в некоторых селениях Московского уезда на более раннем этапе мы видим упоминания о спасовцах. Федосеевцы и филипповцы могли развиваться как под влиянием обществ в Коломне, так, что более вероятно, московских центров, а именно Преображенского кладбища и «Братского двора». Возможно, в ходе архивных поисков еще будут найдены материалы, которые прольют свет на этот вопрос.

Сергей МИХАЙЛОВ

Старинная открытка с селом Коломенским и знаменитым шатровым храмом Вознесения

авторская страничка

Керженские пироги

Российский тележурналист и писатель Сергей Малозёмов посетил Нижегородскую область для съемок проекта «Живая еда».

Выпуск вышел на экраны НТВ и на канале Ютуб. «Живая еда» это научно-кулинарный проект. Сергея интересовал вопрос, нужно ли и зачем сохранять региональную идентичность в еде, сохранять старинные блюда, которые человеку кажутся непривычными, - об этом он побеседовал с жительницей керженского края Маргаритой Алмазовой.

Для этого съемочная группа отправилась в верховья реки Керженец, село Богоявление. Именно здесь кержакам удалось сохранить аутентичную кухню старообрядцев. Наряду с кухней сохранились и старинные названия блюд. Например, название «грибы» появилось в русском языке в конце XV или начале XVI века, а до этого их называли «губы». «Губы ломать», как пишет В. Даль в «Толковом словаре русского языка», означало «идти по грибы». На протяжении XVI—XVII веков названии «губы» продолжало существовать как обобщающее название всей группы грибов, новое же слово «грибы» относилось только к «горбатым губам», имеющим выпуклые, горбатые шляпки.

Старообрядцы сохранили это название и употребляют на севере Нижегородской области.

Кроме «губ» московские гости попробовали сытной кисель, кислые щи (серые щи), и пироги с гречкой. Хочется напомнить, что вторых блюд как таковых не было - была каша, были щи. Вторые блюда заменяли пирогом. Пирог мог быть с чем угодно: и с рыбой, и с солеными огурцами, и даже с гречкой. Пирог в историю вошел тоже как культовый элемент, им даже рассчитывались за работу. Например, когда девочка уходила работать нянькой в соседний дом или село, то на праздник Покров ей дарили такой огромный пирог в благодарность за работу, который она с гордостью могла принести домой. Размеры пирогов доходили до метра в диаметре. Для выпекания были специальные большие противни. Питаться таким пирогом семья могла несколько дней.

После керженского застолья все пришли к единому мнению, что сохранять традиционную кухню, безусловно, надо, потому что она объединяет семью, учит бережливости и приносит только пользу.

Маргарита АЛМАЗОВА

память

Памяти Владимира Макарова

(Начало на 21-й стр.)

совершить над ними все, что нужно для примирения их совести с Богом. «Какими судьбами Бог Вас привел сюда» - говорили некоторые. – «А мы думали, что нас все забыли, да и не знали, что есть наши священники в армии». Очень часто воины-старообрядцы не знают о нахождении в армии наших священников, пусть каждый сообщит из дома своим близким в армию, что на каждом фронте, т.е. на северном, западном, юго-западном и кавказском, а также в Кронштадте и Севастополе есть наши военные священники». (Текст публикуем с сокращениями).

Некоторые подробности прохождения службы Владимира Евсеевича Макарова все-таки удалось узнать из статьи Е. А. Агеевой «Московские старообрядцы в Первую мировую войну. Из истории Рогожского кладбища», опубликованной в 2017 году:

«Владимир Макаров – старообрядческий деятель, начетчик, публицист и историк, автор истории Рогожского кладбища, сообщал, что «10 января 1917 г. по 3-й армии, в состав которой входит управление интенданта, в коем я состою делопроизводителем, отдан приказ не понуждать старообрядцев брить бороды, со ссылкой на ходатайство Ваше и владыки Александра. С нами, видимо, все-таки считаются!».

В советское время Владимир Макаров принимает сан священнослужителя старообрядческой Церкви. В начале 1920-х годов епископом Иоанникием (Исаичевым) Саратовским и Астраханским он рукоположен в священника, служил в храме на своей родине в Вольске. Известно, что в эти годы он переписывался с епископом Андреем (Ухтомским). Об этом сам епископ Андрей писал в 1925 году епископу Клименту: «Прошу Вас, святитель Христов, повидайтесь с вольским отцом Владимиром Макаровым. Он мне пишет святые письма и о Вас»... (журнал «Во время оно», № 6 за 2012 год).

Судьба о. Владимира в 1930 – 40-е гг. не прослеживается, в 1950-х проживал в г. Енакиевске Донецкой области (Украина), уже не служа в церкви.

Про последнее место жительства В. Макарова мне удалось узнать благодаря публикациям В. В. Боченкова в журнале «Во время оно». Чтобы узнать дату смерти В. Макарова пришлось неоднократно обращаться в ЗАГС Енакиевского городского отдела юстиции Донецкой области и убеждать в необходимости для истории узнать дату смерти В.Е. Макарова. Наконец, был получен короткий ответ: «Сообщаем, что г-н Макаров Владимир Евсеевич умер 12.04.1958 г.».

В.Н. АНИСИМОВА

Фрагмент фото 5-го съезда старообрядцев в Нижнем Новгороде (1904 год). За Д.В. Сироткиным (организатором съезда) стоит В. Е. Макаров (в светлом костюме).

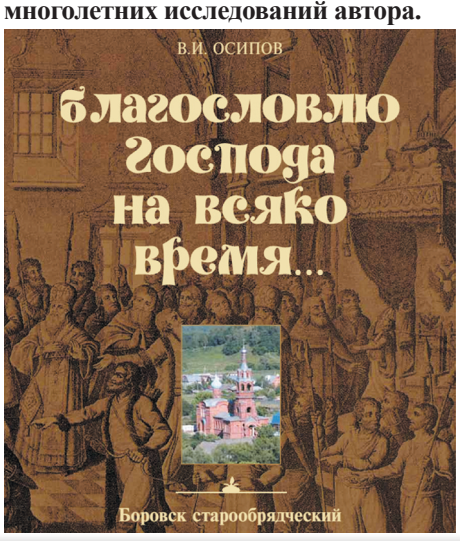
Новые издания

Осипов В.И. «Благословлю Господа на всяко время... Боровск старообрядческий».

Протопоп Аввакум, боярыня Ф.П. Морозова стали частью нашего национального сознания, мерилом национальной совести. Нам дороги и памятны места, которые освящены этими именами. Одним из таких мест является боровская земля. В XVIII – XIX веках половина жителей Боровска были старообрядцами.

В книге известного деятеля современного старообрядчества, коренного боровчанина, ученого и писателя Виктора Ивановича Осипова рассматривается история боровского старообрядчества во всех ее аспектах. Главы посвящены политике государственной власти и официальной церкви в отношении боровских старообрядцев, старообрядческим моленным города (окружников, неокружников, лужковцев, беспоповцев), закрытию старообрядческих храмов советской властью. Особая глава посвящена боровским купцам, предпринимателям и меценатам.

Новая книга является обобщением многолетних исследований автора.

Отпечатано в АО «Прайм Принт Нижний Новгород». 603028, г. Нижний Новгород, проезд Базовый, д. 11

Подписано в печать 18.04.2021 г., по графику и фактически в 16.00. Выход в свет 19.04.2021 г.

Заказ № 3522/21. Тираж 3000 экземпляров.

Газета «Старообрядец» зарегистрирована Поволжским региональным управлением регистрации и контроля за соблюдением законодательства в области печати и СМИ Комитета РФ по печати. Свидетельство № С 1125 от 17.11.95. Газета редакцией распространяется бесплатно.

Учредитель, издатель и главный редактор Сергей Владимирович Рудаков.
Адрес редакции и издателя:
603158, Н. Новгород, пр. Кораблестроителей, дом 26, к. 2, кв. 31. Тел. (831) 226-34-19, old001@list.ru
Редакция может не разделять мнение авторов публикаций. 16+